

Вадим Луков:

«ЭКОНОМИКИ БРИКС ВЗАИМОДОПОЛНЯЮТ ДРУГ ДРУГА, И ЭТО ДАЕТ ХОРОШУЮ БАЗУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МНОГОСТОРОННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

В условиях борьбы с последствиями международного экономического кризиса 2008–2009 гг. все большее значение приобретают как традиционные, так и новые форматы, позволяющие координировать экономическую политику и совместно вырабатывать подходы к реформированию международной системе. Какое место среди этих механизмов занимают Большая восьмерка, Большая двадцатка и БРИКС? Каковы интересы России в каждом из этих форматов? На какой из них стоит возлагать более серьезные надежды?

Мы побеседовали с Вадимом Луковым, заместителем представителя Президента России в Группе восьми, координатором в МИД РФ по вопросам Группы двадцати и Группы БРИКС¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как вы оцениваете деятельность и перспективы *Большой двадцатки*?

ЛУКОВ: *Большая двадцатка*, *Группа двадцати* или *G-20* — это около 85% глобального ВВП, 75% населения мира и около 85% мировой экономики. Уже только эти цифры делают группу объектом повышенного внимания и дипломатических служб, и правительств, и широкой общественности. При этом никаких точных критериев членства в группе никогда не было. Когда она спешно создавалась в 1998–1999 гг. после азиатского кризиса, было не до тщательного взвешивания экономической роли каждого из государств на мировой арене или в регионе. Отсюда возникающие время от времени сомнения — а что делает та или иная страна в этом клубе. С другой стороны, ряд государств и сейчас рассчитывает вступить в этот клуб, есть даже своего рода очередь.

В январе 2010 г. было принято решение наложить мораторий на рассмотрение каких бы то ни было кандидатур. Связано это с тем, что в *двадцатке* отсутствует консенсус относительно потенциальных кандидатур. Первые 10 лет своего существования группа действовала в режиме диалогового клуба министров финансов этих стран. Увы, в результате очень здравые и компетентные мысли этих людей не были востребованы государствами. Если взять, к примеру, заявление министров финансов *Группы двадцати*, сделанное в декабре 1999 г., то будет казаться, что эта цитата взята из каннского заявления лидеров *двадцатки*, из вчерашней рядовой статьи *Moscow Journal*. Увы, финансово-экономическое высокомерие тех, кто в то время определял будущее финансовой архитектуры мира, привело к тому, что эти разумные призывы были проигнорированы. Механизмов прогнозирования кризисов в МВФ не было создано, и достаточных ресурсов для противодействия кризисам глобальных масштабов у МВФ не накоплено. Системы кризисного урегулирования создано не было. Результат — трагический провал глобальной экономики 2008–2009 гг.

Двадцатка, надо отдать ей должное, постаралась извлечь уроки из этой истории. В сжатые сроки была создана структура, во главе которой встали лидеры государств,

а не министры финансов. Структура обладает разветвленной системой оперативных действий в виде рабочих групп по реформам валютно-финансовой системы, энергетике, стабилизации поставок сырья, по борьбе с коррупцией, по развитию. Штаб *двадцатки* — это встречи шерп. *Двадцатка* действует на основе общего плана, предложенного МВФ. Этот план предусматривает следующее: в случае скоординированных действий *Группы двадцати* по выводу мировой экономики на траекторию развития в ближайшие 5 лет удастся создать 30 млн рабочих мест, ускорить развитие на 2,5% и уменьшить число людей, живущих за чертой бедности, на 33 млн.

Конечно, эти цифры нужно рассматривать с элементами недоверия. Темпы экономического восстановления после 2010 г. заметно замедлились, а степень координации действий *Группы двадцати* ослабла. Главная причина в следующем: развитые экономики оказались зажаты в *стратегические клещи*. С одной стороны, необходимо проводить консолидацию, но она приводит к сокращению государственных расходов, а с другой — нужно ускорить экономическое развитие, а оно невозможно без расширения рынка. Классический пример этой опасной ситуации — положение в еврозоне. Да, мы очень рады, что Европейский центральный банк и Европейский фонд финансовой стабильности смогли выделить более 150 млрд евро для спасения Греции от дефолта. Но, с другой стороны, в этом году темпы развития еврозоны составят 0,5%, а этого явно недостаточно для того, чтобы начать решение стратегической проблемы — сокращения государственного долга.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Есть ли у России и стран БРИКС повестка дня для решения этих проблем через *двадцатку*?

ЛУКОВ: Первая функция группы заключается в том, что *двадцатка* — это инструмент взаимного экономического обучения, гармонизации школ экономики. Естественно, первые шаги *двадцатки* по выработке общей экономической стратегии были отмечены серьезными разногласиями и дискуссией. Однако обстановка кризиса помогла сравнительно быстро преодолеть первоначальный *культурный шок*. Результатом стало Питтсбургское соглашение об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте. Сейчас эта функция весьма важна, потому что в *двадцатке* существуют и временами обостряются дискуссии о путях сокращения глобального дисбаланса, приведшего к кризису 2008–2009 гг. и не устраненного до сих пор.

Вторая функция *двадцатки* еще более фундаментальна, на мой взгляд. В условиях, когда западное общество стоит перед перспективой очень глубокой трансформации своей экономики и основ социальной политики, требуется *подушка безопасности*, средство для менее болезненного перехода из одного состояния в другое. В этих условиях солидарность государств *двадцатки*, как политическая, так и финансовая, выражающаяся в коллективных действиях, заключается в предотвращении новых кризисов, которые в первую очередь ударят по еврозоне, откуда бы они не пришли. Увы, еврозона сейчас — самый слабый узел мировой экономики. В этих условиях *двадцатка* представляет собой очень важный сегмент, поэтому Россия настаивает на том, чтобы *двадцатка* в первую очередь фокусировалась на своем основном бизнесе — решении финансово-экономических вопросов. Мы скептически относимся к идеям непрерывного расширения функций *двадцатки* на все новые сферы: туризм, вопросы внешней политики, экологию. Для всего этого есть другие форумы, которые уполномочены правительствами практически решать эти вопросы.

Россия и другие страны БРИКС через *двадцатку* предлагают принять следующие меры:

- выполнение плана действий или рамочной стратегии для обеспечения стабильного устойчивого роста;
- строгое выполнение всеми членами *двадцатки* Каннского плана;
- наращивание ресурсов Международного валютного фонда для противодействия возможным новым шокам в глобальной экономике.

Надо учитывать, что природа экономических циклов в мире сейчас изменилась и в основе этого лежит глубокое изменение инвестиционного цикла в развитых

странах. Кризис серьезно мешает глубокой трансформации экономической и социальной модели развитых стран. Между тем такая трансформация назрела.

Возвращаясь к оперативным задачам *двадцатки*, Россия и страны БРИКС готовы к пополнению значительных ресурсов МВФ, но при ряде условий. *Во-первых*, наш добровольный вклад в пополнение ресурсов должен быть связан с пересмотром квот в уставном капитале фонда. Должен быть соблюден принцип: больший вклад — большее право голоса. *Во-вторых*, МВФ и государства БРИКС должны получить от ЕЦБ, ЕФ наглядные доказательства, что они приняли все меры в рамках собственных ресурсов для устранения причин суверенных долгов. Эту позицию в целом принимают и руководства МВФ, и наши партнеры в Европейском союзе. Правда мы несколько насторожены, что на переговорах МВФ по пересмотру квот наши европейские партнеры не проявляют должной гибкости и не учитывают в должной степени изменившиеся экономические реалии.

В своей позиции Россия отталкивается от задач, которые решает *двадцатка*. Та задача, которую я только что описал, может быть определена как *кризисное реагирование*. Вторая функция *двадцатки* — продвигать *долгосрочную реформу международной финансово-экономической системы*. Группа уже много сделала на этом пути: проведена реформа квот во Всемирном банке; ведется реформа квот и пересмотр их в МВФ; создан новый режим действия банков под названием *Базель-3* для установления стандартов резервных капиталов банков.

Но называть это все завершением финансовой реформы мы не можем. Россия и партнеры по БРИКС выступают за продолжение данной реформы. Увы, пока не все в *двадцатке* с нами согласны. Я думаю, с помощью терпеливого диалога мы сможем убедить наших партнеров, что продолжение реформы — в наших интересах. Тема продолжения реформы будет одной из основных в течение будущего российского председательства в *двадцатке* в 2012 г.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Давайте обратимся к вопросу *восьмерки* и взаимосвязи деятельности *восьмерки* и *двадцатки*. В каких сферах происходит пересечение деятельности? Какие перспективы ждут *восьмерку* в контексте роста авторитета *двадцатки*?

ЛУКОВ: *Восьмерка*, родившаяся из своей предшественницы — *Группы семи*, — хотя и действует сейчас во многом в тени *Группы двадцати*, тем не менее не потеряла своего серьезного значения как элемент глобального управления. За время своего существования *Группа восьми* обзавелась чрезвычайно разветвленной системой рабочих органов — от вопросов международной безопасности до таких тем, как сокращение детской и материнской смертности.

Некоторые политики и ученые предрекают *восьмерке* закат или исчезновение. Не думаю, что это предопределено. Если *восьмерка* сможет найти оптимальную нишу в формирующейся новой системой органов глобального управления (*двадцатка*, БРИКС, ряд региональных структур), она сможет выполнять свою полезную и незаменимую роль.

Другие специалисты, я бы назвал их *сверхоптимистами*, пророчат *восьмерке* роль такого ядра *Группы двадцати*. Не думаю, что этот оптимизм обоснован, поскольку подобная структура в несколько сглаженном виде воспроизводила бы старую моноцентричную систему экономики. Попытки создания такой системы породили бы раскол и конфронтацию в *Группе двадцати*, чего нужно обязательно избежать по многим указанным мною причинам.

О нынешней и будущей роли *восьмерки* в рамках самого форума ведутся интенсивные дискуссии, идет поиск оптимальной модели. Как я уже сказал, есть предложение сделать *восьмерку* штабом *Группы двадцати*. Но это нереально ни по экономическим соображениям, ни по политическим. Остальная часть *двадцатки* не примет такого положения.

Есть предложение организовать разделение труда между *двадцаткой* и *восьмеркой*. *Двадцатка* в первую очередь будет заниматься финансово-экономическими вопросами: предотвращением или урегулированием кризисов, а также продвиже-

нием вперед реформы финансовой архитектуры, — а *восьмерка* — обсуждением политических проблем и вопросов безопасности и служить катализатором действий *Группы двадцати* и более широкого международного сообщества в социально-гуманитарной сфере. Например, в сфере содействия международному развитию.

Есть и третья модель, подразумевающая взаимодействие между финансовой *семеркой* и БРИКС в рамках *двадцатки*. Прецедент такого взаимодействия, причем конструктивный, уже был. Благодаря прямым переговорам министров финансов *семерки* и БРИКС в октябре 2010 г. удалось договориться о первом этапе реформы МВФ. Но думаю, что подобные эксперименты, при которых *семерка* и БРИКС будут договариваться между собой, а остальные выступать в роли зрителей, не должны повторяться, поскольку в таком случае мы рискуем оттолкнуть от *двадцатки* большое число государств, которые в ней сейчас участвуют, в первую очередь развивающихся стран. И второе, мы рискуем ослабить легитимность *двадцатки* в глазах внешнего мира. А это сейчас, между прочим, серьезная проблема. Некоторые критикуют *двадцатку* за то, что это эксклюзивный клуб, который никто не избирал и который пытается навязывать свои решения внешнему миру, поэтому подобные раунды взаимодействия могут быть обоснованы только в одном случае: когда среди членов *двадцатки* существует всеобщее признание того, что на пленарном заседании с участием всех представленных государств какой-либо острый неотложный вопрос решить невозможно. Нужна инициативная группа, которая выработает решение и предложит его остальным. Только в таких случаях нужно прибегать к подобным ситуациям. Иначе мы рискуем развалить *двадцатку*.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как развивается динамика БРИКС? Появляются ли новые темы в повестке дня?

ЛУКОВ: БРИКС — это 25% ВВП мира, если мерить его по паритету покупательной способности. Это 44,5% населения земного шара. Это 30% земной суши. БРИКС — это 50% прироста ВВП мира за последние 10 лет. БРИКС обеспечил рост собственного ВВП на 420% за последние 10 лет. Для сравнения: страны финансовой *семерки* достигли 67% за последние 10 лет по аналогичному показателю. В этом году по прогнозам МВФ БРИКС обеспечит 56% прироста глобального ВВП. Вот что делает БРИКС силой будущего.

Мне могут возразить: страны БРИКС слишком разбросаны географически и имеют большое число противоречий между собой. Однако в эпоху глобализации мировой экономики вопрос о расстоянии вторичен, первичны экономическая и финансовая мощь. Давайте посмотрим на ситуацию в более широком контексте: страны БРИКС имеют гораздо больше общих интересов, чем конфликтов. Я бы выделил четыре большие группы таких интересов.

Первое. Существует общая заинтересованность стран БРИКС в глубокой реформе финансово-экономической архитектуры мира. Собственно на этой базе БРИКС и родился.

Второе. Все мы выступаем за укрепление международного права против политик односторонних силовых действий в международных отношениях, за укрепление центральной роли ООН.

Третье. Наши общества стоят перед вызовом модернизации во всех сферах: экономической, социальной, в сфере политики в области окружающей среды.

Четвертое. Наши экономики и наши комплексы народного хозяйства взаимодополняют друг друга, и это дает хорошую базу для развития многостороннего экономического сотрудничества.

В ноябре 2010 г. я выступал в Европейском парламенте по тематике БРИКС, на семинаре, а не на пленарном заседании. После моего выступления один британский парламентарий саркастически спросил меня: «БРИКС — это скорее состояние умов?» Пришлось ответить уважаемому парламентарии: «Знаете, в состояние умов очередь не выстраивается». Через месяц Южная Африка вступила в БРИКС.

БРИКС сегодня — это уже 14 форматов взаимодействия, которые охватывают уровни начиная со встреч лидеров, советников по национальной безопасности, министров иностранных дел, финансов, торговли и экономики. Этот механизм становится особенно важным в свете вступления России в ВТО. Теперь вся пятерка может координировать свои позиции в ходе Дохийского раунда переговоров.

Встречи министров сельского хозяйства — очень важное направление для сотрудничества. Принята 6-летняя программа сотрудничества по таким направлениям, как разработка новых технологий для сельского хозяйства с учетом изменения климата, улучшения наших позиций на международной рынке, содействие притоку инвестиций в аграрный сектор, встречи министров здравоохранения. Одна из целей работы на этом направлении — расширение доступов, причем их большая часть в данный момент ввозится из западных государств. Они стоят очень дорого и далеко не все заменимы. Сотрудничество по БРИКС отчасти позволит уменьшить эту проблему.

Есть также механизмы встреч по вопросам энергобезопасности и энергоэффективности. Начнет свою работу форум по проблемам урбанизации, поскольку БРИКС — это государства, где расположены наиболее густонаселенные города мира.

Несколько слов об итогах саммита БРИКС в Дели, состоявшегося в марте 2012 г.

Первое. Лидеры стран БРИКС зафиксировали общую позицию в отношении реформы международной валютно-финансовой системы: реформа должна продолжаться, причем на первом плане должна быть реформа МВФ.

Второе. Страны БРИКС скоординировали свои подходы к принципиальным вопросам развития международной торговой системы. Теперь такая координация облегчается фактом одновременного участия всех государств в ВТО.

Третье. В практическом плане мы скоординировали подходы к саммиту *двадцати* в Лос-Кабосе². Суть нашего подхода следующая: не стоит плодить новых планов действий *Группы двадцати* по выводу мировой экономики из околочрезвычайного состояния. Сейчас нужно сосредоточиться на выполнении предыдущих планов, на Каннском плане действий, чтобы его не постигла судьба решений, принятых в Торонто в 2010 г. (я имею в виду решение о фискальной консолидации, которое не было осуществлено).

В политической сфере страны БРИКС скоординировали свой подход по отношению к сирийскому кризису. Это очень важно, это всем известно, мы не делаем из этого драмы и секрета. Всем известны расхождения, которые обнаружились между нами в ноябре прошлого — феврале этого года по сирийскому сюжету. Мы также скоординировали подходы вокруг ситуации вокруг Ирана. Мы договорились совместно действовать в вопросах деэскалации напряженности и искусственного нагнетания напряженности вокруг этой страны.

Саммит принял план действий. Он шире, чем все предыдущие, что логично в растущей организации. Выделю следующие моменты:

- по предложению России начата разработка стратегии развития;
- по предложению Индии и России был начат диалог по энергетическим проблемам;
- по предложению Индии будет запущена работа форума по проблемам урбанизации;
- по предложению Южной Африки БРИКС займется изучением вопросов народонаселения наших стран. Детали этого плана, а их очень много, вы можете изучить, если зайдете на сайт Министерства иностранных дел.

БРИКС открыт как для новых членов, так и для сотрудничества на основе стратегического партнерства. Это не закрытая сфера. В июне месяце, когда в Греции бушевали демонстрации по поводу перемен в бюджетной и социальной политике правительства и действий Брюсселя в этой сфере, наше телевидение показывало эти сцены. Я обратил внимание на небольшую, но многоговорящую сцену. Телеканал Russia

Today показал, как один из демонстрантов кричал: «Греция должна выйти из Евросоюза и вступить в БРИКС». БРИКС начали замечать, БРИКС — это волна будущего.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Согласны ли Вы с утверждением, что страны — члены БРИКС сегодня создают новые условия для мирового рынка финансов? В частности речь идет о замене доллара в качестве мировой резервной валюты, о чем Россия и Китай сделали предложения еще в 2009 г. Каковы позитивные и негативные тенденции, связанные с этим?

ЛУКОВ: *Во-первых*, БРИКС — это не штаб валютно-финансовых революционеров. Наша цель — не в ликвидации нынешней Бреттон-Вудской системы и сворачивании нынешней роли евро, доллара, иены и других валют. Наша задача — привести Бреттон-Вудскую систему и корзину валют, которые сейчас используются в качестве основных международных резервных валют, в гораздо большее соответствие с экономическими и финансовыми реалиями мира. В частности мы считаем, что роль доллара в международно-валютной финансовой системе необходимо серьезно пересмотреть. От преувеличенной роли данной валюты страдают и сами Соединенные Штаты, и остальной мир. Наш ответ — ни в коем случае не объявление войны доллару. Наш ответ — это постепенное, обоснованное экономическими факторами увеличение роли наших собственных валют, для начала взаимоотношений, нашей взаимной торговли, кредитовании наших экономик. Вот почему на саммите в Дели было подписано соглашение между банками развития стран БРИКС о введении системы открытых линий в национальной валюте и взаимном гарантировании рынка кредитования в национальной валюте. Что касается расширения роли наших валют в валютной корзине МВФ, корзине специальных прав заимствования, здесь ситуация сложнее. Надо признать, что на данный момент ни одна из национальных валют стран БРИКС пока не может использоваться в этой корзине, по разным причинам. Но я уверен, что постепенно мы придем к ситуации, когда юань, рубль, рупия, крузейро, руэнд — все войдут в эту корзину. Девиз БРИКС в глобальной экономической системе — мир, дружба, плюрализм.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Накануне следующего саммита БРИКС, который состоится в ЮАР в 2013 г., ПИР-Центр планирует выпустить тематический номер журнала, посвященный БРИКС и его перспективам, с точки зрения российских интересов. В качестве ведущих в этом номере просматриваются, по крайней мере, три основных элемента.

Первый — это ядерная энергетика, которую мы уже обсудили.

Второй — это космос, где интересы России переплетаются с интересами других государств БРИКС, причем не только в мирном использовании космического пространства, но и в формировании общей позиции по противодействию военному использованию космоса. У России и Китая есть платформа для сотрудничества. Наверно, и другие государства БРИКС могут быть подключены к этому двустороннему процессу.

Третий элемент — это информационные технологии, вопросы управления интернетом и информационная безопасность. Достаточно сказать, что все участники БРИКС страдают от такого ужаса XXI в., как вирусные атаки. Защита пока предоставляется только американскими компаниями, которые владеют монополией в этом вопросе, что не может устраивать наши страны.

Насколько, на Ваш взгляд, эти темы перспективны в рамках группы БРИКС?

ЛУКОВ: У меня мнение простое. Делайте номер, и ваши предложения мы учтем при разработке российских предложений для стратегии развития БРИКС.

Примечания

¹ Текст интервью подготовлен на основе выступления В. Б. Лукова на заседании клуба *Триалог*, состоявшегося 11 апреля 2012 г. в Москве.

² Саммит Группы двадцати в Лос-Кабосе (Мексика) состоялся 18–19 июня 2012 г.